

Год НАСТАВНИКА

Игорь ШУМЕЙКО

ПРОФЕССОРА И ПРОРОКИ

Ультрапросвет

Внимая гневу антиглобалистов, сожалею о двух странах/нациях и одной эпохе: «Эх, мало было глобализма тогда и там!»

Безгранично любопытные греки подняли «занавес истории». До сих пор мы лишь расширяем сферу приложения ИХ наук, искусств, пополняем багаж ИХ культуры. Греческие в обоих смыслах корни всех наук.

А сурово единобожные евреи отверзли зрак религии, одной или «три в одной»? — авраамические споры суровы, как и сам Авраам, но дар религий благодарно принимался даже с «товаром в нагрузку» — религиозными войнами.

Картина, конечно, весьма упрощенная, инклюзивность да и сама справедливость требует, как на вручении Оскара, успеть перечислить: еще спасибо китайцам за бумагу, компас, порох, индийцам за вклад в математику, арабам, что в темные века сберегли античное наследие... Всякий отбарабанит список назубок, ну может, кто кашляет, хмыкнет на благодарности «за порох» и «арабских» индийских цифрах.

По двум начальным инвестициям в наш, так сказать, мозговой холдинг отметим: отношения господ пайщиков, условных грека (ученого, художника) и еврея (священника, пророка) имели периоды от самого тесного сотрудничества до игнора и войн. Не стану проследивать всю 3000-летнюю траекторию, разгребая завалы штампов и жупелов, лишний раз тревожа тень сожженного Джордано, почтенного Ньютона, оторвавшего толику времени для физмат наук от главных своих трудов и гордости: Толкований на Апокалипсис, Книгу пророка Даниила, вычисления даты Конца Света (кстати, для юных читателей это 2060 год). Присмотрюсь лишь к эпохе, включившей мое веко-

Игорь Николаевич Шумейко родился в 1957 году. Писатель, поэт, сценарист, лауреат нескольких премий, в том числе петербургских: «Александр Невский» (2012) и «Лучшая публикация журнала „Нева“» (2013), финалист премии «Независимой газеты» — «Нонконформизм-2014». Живет в Москве.

вание: Поздний СССР и Новая Россия. Здесь наоборот: штампы, которые нужно разбить, жупелы — погасить. Но для этого надо отступить на двести лет.

Возрождение передало эпохе Просвещения восторг пред античными науками-искусствами и нараставшее презрение к религии. Россия подключившись к евроистории в век Просвещения, в чем-то отставала (например, от французского поточного гильотинирования священников), в чем-то опережала: Петербургский академический университет и Московский (Ломоносова—Шувалова) — первые в Европе, не имевшие факультетов богословия.

Войдя в евродискурс на стадии побед Просвещения, Россия (может, вследствие мобилизационных навыков государства?) восприняла это как некое соревнование, подобно атомно-ракетной гонке XX века. И вышла в лидеры по критериям Просветителей.

Первый титан того века Лейбниц забрасывал Петра проектами, рвался на русскую службу: «Я ни в чем не испытывал такой нужды, как в великом человеке. Ваше Царское Величество, принесете благодеяния несчетному числу не только современных, но будущих людей. Кажется особым промыслом Божиим, что науки обходят земной круг и теперь должны прийти в Скифию». Кредо Лейбница, дословно: «Где к искусствам, наукам лучше относятся, там будет мое отечество!» Хоть сам не успел, но в Россию поехали Эйлер, семейство Бернулли, десятки ученых, полезнейших людей, для которых Лейбниц — «трендсеттер».

Исторически в борьбе Наука vs Религия сторонники первых не были атеистами. Тот же Лейбниц: «Наша обязанность и счастье в том, чтоб способствовать царству Божьему, которое заключается в широчайшем распространении настоящей добродетели и мудрости. Одному подобному человеку (речь о Петре. — *И. Ш.*) влить усердие к славе Божьей значит больше, чем победа в сотне сражений».

Просто бог Лейбница по своим функциям — некий N-кратно усиленный царь Петр.

Другой титан Просвещения, Вольтер (еще и «первый спамер Европы», см. его приписку ко всем письмам: «Раздавите гадину», сиречь католическую церковь), тоже выбрал Россию. В сравнениях с Петром уничижил Карла XII и шведов, недавних спасителей от Католической Лиги... А когда вечные ябедники Европы, поляки, считавшие Россию обязанной как-то по иному ответить за 1612 год, жаловались в духе века не только евромонархам, но и «общественному мнению Европы», монопольные его выразители Энциклопедисты, Просветители встали на сторону Екатерины. Поляки вместо военной помощи получили... проект Конституции, и задание: внедрять ее в своих сократившихся, более удобных размерах. Выражаясь математически, симпатии Европы определял градиент Просвещения.

Это все азы, факты, а ложный тезис, штамп, который должно разбить: «Россия после 1917 года отстала, отошла от европейского тренда XVIII—XX веков». Студентам я пояснял «на пальцах». Вокруг команды образуется группа болельщиков, среди болельщиков выделяются «Ультрас». Самые громкие, драчливые, пугающие своих, чужих, так что в обществе проблема: боязно ходить на стадионы. Среди болельщиков Гегеля—Фейербаха «Ультрас» были Маркс—Энгельс. Через полвека среди марксистов «Ультрас» — Ленин. Далее, среди ленинцев-большевиков «Ультрас» — понятно кто. Не отсталость, а именно первенство в двухвековой Гонке Просвещения определило, кроме прочего, содержание наших учебников и — шире — весь корпус доступной, не спецхрановской, мировой литературы.

Лучше меньше, да лучше, где нас нет

Возвращаясь к соотношению влияния греков (ученых) и евреев (священников), себя представляю не экспертом, а в силу особенностей памяти, социального происхожде-

ния — испытуемым. «Подопытный кролик»: типичный средний советский школьник, студент. Отец — изобретатель в сфере алюминия; ни я, ни мои родственники в «партии гуманитариев» не состояли (вспомнил стиль анкет: «проживали на оккупированных территориях?»), набор книг, периодики имели самый среднесоветский. Мало? Тут см. ленинско-грибоедовскую виньетку в заглавии второй части.

Школьный курс по литературе, истории соответствовал тому набору полностью. Помню, в конце августа мы получили учебники, я выхватил из пачки «Историю древнего мира» (предстоял пятый класс) и проглотил за два дня. Наверно, самое сильное и радостное впечатление. В том взрывном открытии мира главными героями были греки, что, в общем, соответствовало их роли, влиянию на мир: утро нашей цивилизации. Рим — тоже круто, но... похоже, всегдашнее желание (не говорю об умении!) различать Оригинал и Копию у меня пошло от пошаговых сличений Греции и Рима¹.

Но сей очерк о другой паре: греки и евреи. И здесь советский проект был уникален: доведенный до предела еврокурс эпохи Просвещения. Древних Израиля-Иудеи не было абсолютно, их цари по степени присутствия в нашей Истории были равны вождям племен тихоокеанского архипелага Микронезии. И дело не в «зачистке» страниц важной для поколения книги (заглянул: в Инете — сайты фанатов той «Истории древнего мира»²). Главное: отсутствие абсолютно не нарушало гармонии! Об исключении тех государств мы жалели не более, чем среднеевропеец 1491 года жалел об отсутствии на картах Америки. В необходимой но нелюбимой главе «Кризис древнего мира» было написано: «В I веке появились сказания о том, что на Земле жил бог под видом человека, родившегося в Палестине. Называли его Иисус Христос». Элегантно, без нудных уточнений, что за Палестина? Где?

Посчитавшим автодефиницию «подопытный кролик» унижением паче гордости, предложу другое сравнение: дегустатор. И если уподобить Иудею, евреев, три авраамические религии — сахару, то мы, советские школьники, пили самый совершенный брют, мечта аристократов.

Наверно, следствие опосредованного, книгочейного вхождения в цивилизацию и сожаление о тотальном обособлении древних греков и евреев. Увы, Гомер и Иеремиа жили на разных планетах... А интересно представить: сидят рядом или хоть в переписке сравнивают картины падения Трои и Иерусалима, «Список кораблей» и Книгу чисел.

Конечно, сегодня не обойти гигантский корпус «Античный антисемитизм»: Апион пишет о людоедстве, Антиох Епифан зачищает Иудею, восстания, Маккавеи, погромы... Но в том и фокус: «наша» Древняя Греция была: от Троянской войны до Александра Македонского включительно, когда таких инцидентов (но и контактов) был ноль абсолютный, по Кельвину. Даже подозреваешь: не потому ли в ту историю Древней Греции не включен печальный эллинистический («постмакедонский») эпилог? Не оттого ли она так сиятельна, а наши чувства не помрачены?

Хотя в начальных классах я сидел за партой с девочкой Эммой Седлер, о евреях впервые узнал практически к окончанию школы. Главный раввин России Адольф Соломонович Шаевич в беседе подтвердил: Дальний Восток национальных разборок не знал. А Дальний Восток был: ультра-СССР, «без обременений». Проект с чистого листа.

Стиранию «белых пятен» помог наш давний навык выщепивать крупички информации из любой взвеси. Три главных источника сведений. Первый — Зенон Косидовский.

¹ Даже в заглавном, казалось, насквозь латинском «профессоре» этимология найдет *grō+fateor*, восходящее к древнегреческому *φῆμι* (*phēmē*, «говорить»).

² Тогда только и узнал: у той книги, оказывается был автор! «Коровкин Ф. П.» — специально, цепляясь за детское восприятие, не стал расследовать далее.

Его «Библейские сказания» и «Сказания евангелистов», как сегодня вспоминают: «даже заменяли многим верующим Библию». Допускаю. В том космическом вакууме выхватывать факты у добросовестного Зенона не мешала его критика (самая вежливая) возможности чудес, божественности Иисуса. Он хотя бы отстаивал его историчность.

А булгаковскому Берлиозу, по которому мы и представляли (опять навыворот советского процеживания) «воинствующих безбожников» 1920—1930-х годов, важно было показать НЕисторичность, категорическое отсутствие в «Палестине I века» любого человека, «чьи приметы совпадали бы с...»

Надеюсь, пан Косидовский прошел уже свое католическое Чистилище. Его вежливая критика, заполнение нашего тотального «дефицита» мне напомнили «Кабачок 13 стульев». А пример жестокой «дьявольской» иронии: в СССР 1960-х довоенные «воинствующие безбожники» были вытерты так же тщательно, как их враги. Хитрость необъятной Ленинки: книги по градусу «опасности» или переносили в спецхран, или только удаляли из каталога (а читатели передавали друг другу шифры для заказа). Парадокс: при полном согласии с их тезисами «воинствующие» вместе с главой Емельяном Ярославским легли на опальные полки, рядом с книгами Отцов Церкви.

Помню, как в 2019 году в Якутске меня поразил гигантский памятник Емельяну Ярославскому. Объясняли: «Был у нас, дореволюционная ссылка». Его хит 1920—1930-х годов, «Библия для верующих и неверующих», стократно изданная на десятках языков, в исследуемые времена моей юности не изымалась подобно книгам Троцкого, но практически не переиздавалась. Статус-кво.

Третий «источник/составная часть»: «Забавное Евангелие» Лео Таксиля. Вертячая биография: из атеистов Лео перебежал к католикам, потом к «масонам», объясняя католический период: «притворялся, для вящего их разоблачения, изнутри» (примерно как М. С. Горбачев объяснял свою КПСС-карьеру).

С той книгой связан мой первый «критический анализ» и первое чувство... книгопрезрения. (Ведь одним из побочных следствий советского читательского процесса, коего я касаюсь, было доверие к печатному слову, в 1990-е этим объясняли нашу высокую рекламоуязвимость). Прием Таксиля: сличение четырех Евангелий. «Об этом событии Матфей пишет то, Иоанн — другое. Значит, Церковь 2000 лет врет»... и так до полного утомления читателя. Тогда я и задумался: ведь у Церкви тысячу лет была монополия, возможность править, сглаживать, включать/не включать в канон. И различия свидетелей, наблюдавших под разными углами, вспоминавших в разные годы, наоборот: признак достоверности, жизненности. Не то что вычищенная, выглаженная в четыре утюга передовица «Правды» (ее, сохраняя вышеупомянутое доверие, не называли враньем, как-то переноса из Слова печатного в нечто ритуальное).

А тут я впервые видел: автор не писатель-фантаст, не сказочник — а врет. С тем отроческим «анализом» совпало первое интуитивное понимание пошлости как неудачной претензии. (Недавно Саша Мелихов в одной тройственной дискуссии подтвердил это определение.) Аннотация «Забавного Евангелия» обещала: «В яркой, остроумной форме автор раскроет многочисленные противоречия Нового завета...» И «остроумец», хохочущий над своими анекдотами, в которые не положил соли. Досье не собирал (тогда и не было возможности), сейчас добавлю справку:

«После скандальных мистификаций Лео Таксиль издал два порнографических романа без антиклерикального подтекста. Под именем Жанна Саварин издал ряд пособий для домохозяек (кулинария, домашнее хозяйство)».

Судьба Франции, долго и безропотно обслуживавшей Гитлера, а после *насильственного освобождения* отыгравшейся на ловле и обритии налысо женщин, бывших чуть впереди общенационального тренда... по-моему впечатлению, как-то связана с духом вертявой «Жанны» Таксиль.

Вера в веру

Думаю, и самые ярые антикоммунисты взгрустнут о возвращенном на той истории-литературе поколении... Аристократ духа академик Жорес Алферов в день известия о Нобелевской премии был окружен толпой светских репортеров: «Селебрити!» Усмехнувшись, ответил хору жаждущих: «Хорошо, интервью даю тем, кто письменно гарантирует, что его журнал со дня основания не опубликовал ни одного гороскопа».

Невольно подтверждая тезу об опережавшем развитии на нашей «одной шестой» идей Просвещенцев, сегодня Европа нагоняет уровни СССР 1930-х годов.

«Daily Mail» (30 ноября 2022 года)³: «Впервые за 200-летнюю историю переписей более половины населения страны не христиане, две трети жителей Лондона представители этнических меньшинств. Более трети британцев не исповедуют никакую конкретную религию». Комментарии читателей: «Покойся с миром, Великобритания!», «Лондонбад, столица Англостана!» (похоже, наши не поленились, отметились)...

Нынешний политический поворот назван «Выбор восточного вектора». Вспомнив предыдущий Выбор — «...веры», не избежим аналогий. Застав в разгаре вселенский раскол Церкви (оформлен в 1054 году), Русь выбрала восточную версию веры. Многие народы принимали тогда христианство (паства Кирилла—Мефодия чехи-моравы практически синхронно с Русью), но величественный, многозначительный «Выбор веры» провел только князь Владимир. В согласии с ним и народная память, литература, живопись выделяют сей сюжет, фиксируя само наличие Выбора, опции.

В других, прямо противоположных обстоятельствах (Русь не могущественная держава, гроза Восточной Европы, а несколько княжеств, добываемых со всех сторон) «Выбор Александра Невского» повторил/подтвердил Выбор Владимира. Имел столь же глобальные следствия. Представим: Александр едет в Каракорум, к каану Мунке, господину его господина (хана Батгья), через Волгу, Урал, Сибирь... будущие губернии своих потомков. Абсолютная основа легитимности: Россия была включена внуками Чингисхана в империю, где позже приняла лидерство у изнемогших в замятнях монголо-татар.

Но не «русский гуманизм» оставил Северную Евразию островком в океане геноцидов, работорговли, опиумных и подобных войн. Вместе с громадными землями Россия приняла и Тенгри, небо над этой территорией. Яса Чингисхана начиналась: «Во имя Тенгри (вечного неба)». Этнограф, религиовед Жан Поль Ру: «Тенгризм — религия тюрок, монголов». Точнее, это метарелигия, обеспечившая уникальное существование всех прочих религий мира и единственный в истории случай: наличие *в одной правящей династии* одновременно христиан, мусульман, буддистов, конфуцианцев. Причем та веротерпимость не была религиозным безразличием. Наоборот, постоянные споры о вере, диспуты раввинов, мулл, христианских священников — главное (после охоты) занятие при дворе каанов...

Исходная тема очерка глубоко интересовала Израильскую академию наук. Просяли до буквы⁴ на предмет упоминания евреев всех античных авторов: Геродот — ноль, Аристотель — ноль. Тут поправки лишь заострят мой тезис. Да, у Аристотеля есть пара строк: «Если правдивы басни о таком озере в Палестине, в котором держатся на плаву человек или вьючное животное... а чтобы вымыть в его воде одежду, достаточно намочить ее и встряхнуть» (310 до н. э.). Это при упомянутом безграничном любопытстве греков, их бездонной, как Интернет, жажде изучать, описывать все зем-

³ <https://inosmi.ru/20221130/britaniya-258364909.html>.

⁴ Издание Israel Academy of Sciences and Humanities (1974) опиралось на дотошного Иосифа Флавия, перепроверенного ведущими филологами современности.

ли, царей, народы, их культы, богов! Но вереницы от Авраама до Соломона, Иезекиля, Эсфири... просто нет. В «Интернет» IV века до н. э. пробилась лишь вода, в которой не тонут и легко стирать одежду.

Первым евреев упомянул, и весьма уважительно, Гекатей Абдерский (300 до н. э.). Проанализировав, сравнив со всеми известными культурами, он решил: абстрактное божество, коему поклоняются евреи, — *небо*... Кажется, очень недооценен тот *первый* ментальный контакт грека⁵, знавшего всех богов мира, и еврея, не желавшего знать никого, кроме Сущего. Огромной важности усилие «переводчика» Гекатея: мучительно пытался совместить Невидимого с обширным каталогом богов и нашел решение — небо. Страшный запрет на любой зримый образ («не сотвори кумира»), но небо? Без молний (Зевс, Юпитер, Перун), Солнца (Гелиос), начинки гороскопов — звезд, без Селены-Исиды — Луны от чьих поклонников как от прокаженных бежал Авраам? Абсолютно чистое небо, бездонная незахватанная пустота, на другом конце света ее называли Тенгри, считая перворелигией всех людей...

Сегодня государственная религия Японии — синто, версия тенгрианства. Пришедший в VII веке буддизм был принят с великодушной формулировкой: «*Тенгри благоволит Будде*». И по сей день полтора тысячелетия царит синкретическая «риобу синто». По случаю свадьбы, рождения ребенка японец идет в храм синто. Похороны, поминовения — в буддийский.

Метарелигия тенгрианство — это некая... вера в веру, (наивное?) почитание священников всех религий. Наши прыщавые «вольтеры», беглые семинаристы, Чернышево-Писаревы объясняли защиту ханами православия — «подхалимством» оногo. Но... см. Япония. Будда тоже подхалимствовал?

Ханы лишь выполняли пункты Ясы, написанной до первых контактов с Русью:

«11. Он (Чингисхан) постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Это он предписал как средство быть угодным Богу.

30. Освобождать от всякого налога и уважать храмы, посвященные Богу, равно и жителей Его».

Википедия ловко объединяет Тенгри и фолк-хистори. Ее определение:

«Тенгрианство — неологизм, обозначение доисламской и добуддийской религии кочевников Евразии, культ Тенгри — обожествленного неба; а также одно из современных направлений неоязычества, поддерживаемого такими деятелями фолк-хистори, как Мурад Аджи».

Вдумаемся. 1. «Неологизм», то есть ранее тенгрианство, вообще не изучалось, не определялось. 2. «Фолк-хистори» — и сейчас тенгрианство — удел несерьезных историков.

Религия самого большого континента вне «серьезного» научного оборота! При том, что религии, культы мельчайших недобитых (интересно кем?) джунглевых племен — предмет не «фолк», серьезных историков! К их услугам — академические сообщества, журналы, гранты, экспедиции, ТВ-каналы типа «National Geographic». А займетесь тенгрианством — попадете в «плохую компанию» к фолк-историкам Льву Гумилеву, Мураду Аджи. Такой снобизм напоминает «Тартар» (имя ада) на европейских картах...

Некоторые интеллектуалы (например, в Татарстане) выражают беспокойство по поводу «мусульман, переходящих в тенгрианство». Мои беседы с такими благожелательными к Тенгри авторами, как Рафаэль Безертинов, Фатих Сибэгатуллин, убеждали: «перешедшие» не рвут связи с традициями ислама, но просто вспоминают и древнейшие традиции своей евразийской перворелигии, или, точнее: метарелигии...

Советско-российско-якутский писатель Николай Алексеевич Лугинов — автор самого яркого в мировой «чингисханиане» (есть же лениниана) образа: по его книгам снят

⁵ Гекатей Абдерский — автор энциклопедичной «Истории Египта».

международный «блокбастер» «Тайна Чингисхана» (2009, Россия, Монголия, США). Беседуя с ним, я фиксировал: «Твой Чингисхан — думающий. Собрал не только земли, но и мудрость Азии. Но даже благожелательные писатели, киношники западают лишь на экзотику. Им что Чингисхан, что Чингачгук!»

Я давно критикую (в статьях, теперь и книге) образ Азии — «кладовой Природы»: А кладовщик — кто? Наблюдаю-иронизирую, чаще на примере любимой Якутии: «Там алмазы плавают в нефти! Там фонтаны газа пробивают угольные пласты! Там под россыпями золота — вся таблица Менделеева». Собрать «вахтовым методом» и вывезти? Но в словосочетании «полезные ископаемые»: и неказистость «копания», и заметная ныне противоречивость «пользы»...

На Западе знаменитый доклад Римского клуба «Пределы роста» (1972) породил новую метарелигию *Sustainable development*: «устойчивое развитие», основа всех нынешних партий/сект зеленого толка. А Россия, о чем и сей очерк, успевала искать «свой путь»/вектор и ускоренно бежать по западному, «галопом по Европам». Вот и сегодня мы успеваем, скосив глаз, следить за энцикликами Римского клуба (потеснившего своего соседа — Папу) и подбирать свои собственные «ключевые слова» к проблемам века.

Наш вариант/замена *Sustainable development* — «Гармония». Одно из самых обрусевших, дошедшее до народной «гармошки», греческих слов. А признанный в мире российский, хоть и о двух греческих корнях, вклад в сей профессорско-пророческий, научно-религиозный сюжет — термин «Ноосфера». Ядро «русского космизма», ипостась евразийского Тенгри, небесный купол, под которым простор и эллинам-иудеям, и мятущимся меж ними их северным ученикам-неофитам.